

Неделя прошла быстро, особо отметить нечего. Гарри задал несколько вопросов и обнаружил, что Нарцисса была замужем за Люциусом, как упоминал Ремус ранее, хотя ее старшая сестра Беллатриса все еще была незамужней.

«Это был большой скандал. Я имею в виду, что Блэки всегда делали свое дело, но выдать замуж младшую дочь раньше ее старших сестер? Я знаю, что Беллатрикс должна быть немного сумасшедшей, но все же. Братья прямо сейчас, и Андромеда вышла замуж за этого маггла. Она, безусловно, была позором для семьи», — заметила Холли Вивиальд. Гермиона была уверена, что эта женщина была матерью Астории и Дафны Гринграсс.

Что касается «приказа» Люциуса, Дамблдор отказался слушать Гарри и Гермиону.

— Я считаю, что в ваших интересах посетить Малфой Мэнор.

Гарри и Гермиона сочли, что в интересах Дамблдора покинуть офис как можно скорее. Гермиона ворчит: — Это был «приказ». Пшо. Он Альбус Дамблдор. Никто не должен иметь права командовать им».

Гарри обнял ее за плечи. «Он всегда так делал. Решал все за нас. Психологически мы оба переросли. Пройдет еще всего несколько месяцев».

Они сверились с лунными картами и обнаружили, что лучший день для Гарри, чтобы попытаться вылечить ее с помощью Бузинной палочки, будет воскресенье, ночь после предстоящего чая с Малфоями. Оба были взволнованы этим, как и мадам Помфри, когда они сообщили ей. Они просто сказали ей, что попытаются использовать обнаруженный ими целительный ритуал, который может помочь Гермионе. Она знала больше, чем они ей говорили, а они знали, что она знала больше, чем говорила им. Но у всех были большие надежды, и по мере того, как неделя подходила к концу, они становились все более и более нетерпеливыми.

В субботу Гарри проснулся рано, бесшумно выскользнув из постели, чтобы не разбудить Гермиону, которая издала тихий протестующий звук и перевернулась на его сторону кровати. Он тихо усмехнулся и прокрался в ванную.

Когда он вышел, он оделся и бесшумно проскользнул в гостиную. Гермиона все еще была уставшей, и он хотел, чтобы она отдохнула и подготовилась к их встрече днем.

Боже. Люциус и Нарцисса Малфой. И если им действительно не повезло, Том Риддл. Северус сказал им, что Риддлу интересна эта пара, хотя Гермиона ему нужна больше. Он много слышал от семей своих Пожирателей Смерти, и разыскивали умную девочку, совершившую такой прорыв в образовании их сыновей и дочерей. Автоматически предполагалось, что она чистокровная, и, хотя у них не было доказательств, их фанатичные умы «сложили два и два», чтобы получить три.

Как он мог позволить Гермионе отправиться туда, где ее держали в плену? Как он мог просто смотреть, как она шла по дому, в котором слышались ее крики? Борода Мерлина, а что, если бы там была Беллатриса? Что бы они сделали?

Небольшой зевок и рука на его плече прервали череду довольно горьких мыслей Гарри. Сонные карие глаза смотрели на него сверху вниз, и рука на его плече поднялась, чтобы скрыть очередной зевок.

— Доброе утро, — пробормотала она, наклоняясь, чтобы обнять его. — Почему ты не разбудил меня?

— Доброе утро, любовь моя, — ответил Гарри. «Я не хотел, чтобы ты потом устал. И я еще не был готов к социальной активности».

Улыбка расплылась по губам Гермионы, заставив Гарри улыбнуться в ответ. «Мне нужен кофе, и тебе нужно перестать размышлять. Все будет хорошо».

Гарри поднялся, обнимая своего лучшего друга и невесту. «Это должно быть. Я не знаю, что бы я делала, если бы потеряла тебя». Он знал, что крепко держит ее, прижимая к своему телу. Она подходила идеально, так же отчаянно цепляясь за него.

— Ты меня не потеряешь, — заверила она его. «Я буду в порядке. Как и ты».

Гарри горько рассмеялся. «Когда я когда-нибудь был в порядке? Я запутался, Гермиона. Почему ты остаешься со мной?» - закончил он шепотом. — Чем я заслужил тебя?

Гермиона немного отстранилась, чтобы посмотреть на него. "Ты мой. Я люблю тебя. Я почти уверен, что ты меня тоже любишь. Я твой. Мы не собираемся расставаться. А теперь вылезай из своего фанка и приготовь кофе, пока я приму душ и оденусь".

Гарри улыбнулся и поцеловал кончик ее носа, а затем губы. — Да, мисс Грейнджер. Хотите компанию? — спросил он шелковисто. "Я был бы так счастлив угодить."

Гермиона покраснела, ошеломленная, но тут же очнулась. — Нет, мне не нужна компания, мистер Поттер. Идите сварите кофе. Она запечатлела последний поцелуй на его губах, затем пошла обратно в спальню и смежную с ней ванную.

Гарри смотрел, как уходит его девушка, а затем отправился в кухню, чтобы заказать кофе. Дамблдор предоставил им особые привилегии, так как на самом деле они не были студентами. Это была его попытка завоевать их благосклонность, одна из многих, которые не сработали.

Рука Либби протянулась сквозь зеленое пламя и вручила Гарри горячий кофейник с кофе. «Обними Мисси Мини от Либби», — строго приказала она, затем отошла от камина.

Гарри налил кофе в две сотворенные чашки, взяв свою с сахаром и сливками. Гермиона, однако, предпочла свой черный, поэтому он оставил его в покое. Он только что налил ей чашку, когда она вышла из их спальни, одетая в джинсы и фиолетовую футболку. Масса ее кудрей была стянута в тугую косу, и несколько прядей уже пытались вырваться наружу.

— Спасибо, Гарри, — с благодарностью сказала она. «Мне нужен мой кофе». Как и любая другая настоящая английская девушка, Гермиона любила свой чай. Однако у нее была слабость к пьянящему напитку, которым был кофе. Она закрыла глаза; поднесла чашку к носу и вдохнула, улыбаясь аромату горячего кофе. Она сделала большой глоток и вздохнула. Она сделала еще глоток и открыла глаза. «Хорошо, Гарри. Я проснулся. Теперь, что у тебя на уме».

Гарри посмотрел в любимые шоколадные глаза и покачал головой. «Ничего. Я уже покончил с этим. Просто твоя типичная утренняя неуверенность не имеет значения».

Гермиона приподняла одну бровь, показывая ему свое запатентованное «Я-Знаю-Ты-Что-то-Что-От-Меня-Поэтому-Скажи-Мне-Сейчас-Поэтому-Я-Не-Должен-Тебя-Пытать- Для информации посмотрите.

Гарри бросил хороший взгляд и вздрогнул. «Я нервничал из-за нашего визита в поместье Малфоев».

Взгляд Гермионы смягчился. «Гарри. Я буду в порядке. А ты?» Она встала и подошла к его стулу, взгромоздившись на один из подлокотников.

Гарри кивнул. «Я буду в порядке. Я просто буду все время волноваться о тебе». Он стащил ее с дивана и усадил к себе на колени. «Я просто хочу защитить тебя. Я никогда не хочу снова видеть, как тебе больно».

Он прижался своими губами к ее губам, позволив всем своим тревогам отпасть, когда бездумность плоти настигла его. Он был потерян для всего, кроме ароматных кофейных губ своей возлюбленной, едва замечая, как она ставит их кофе на журнальный столик. Гермиона искренне ответила на его поцелуй, наслаждаясь его потребностью в ней. После почти семи лет, когда ее считали бесполой лучшей подругой, она стремилась сделать все, что могло бы поставить ее в категорию желанных женщин.

Ее руки запутались в его волосах, когда она сидела у него на коленях, одна его рука прошла между ними, а другая блуждала по ее спине, пока они страстно целовались в кресле. Гарри застонал и оторвался, глядя ей в глаза.

«Я люблю тебя. Я никогда не хочу тебя отпускать», — прошептал он, глаза выражали эмоции, которые он испытывал. «Навсегда и на один день — это мое обещание тебе». Он вернулся к ее восхитительным губам, снова потеряв голову.

- Э... Мы можем вернуться позже, если хочешь.

Гарри и Гермиона разошлись, краснея, как пятикурсники. Сириус, Джеймс, Ремус и Лили смотрели на них широко раскрытыми глазами.

Пара переглянулась, и Гермиона повернулась к Гарри на коленях. — Э-э, нет, все в порядке. Ты можешь остаться, — быстро сказала она, вставая. — Что тебе было нужно?

Джеймс и Сириус переглянулись. «Мы должны научить тебя, как вести себя за чистокровным чаем. Лили и Ремус собираются помочь, а потом мы собирались помочь тебе подготовиться», — сказал Джеймс.

— О. Ладно, — сказал Гарри, все еще краснея. — Может, нам пойти в Комнату Требований?

Ремус кивнул. «Таков был план».

Лили быстро обняла Гермиону и что-то прошептала ей на ухо, прежде чем повернуться к Гарри. «Ты уходишь в три. У нас есть шесть часов».

Сириус нахмурился. «Пять. Как-нибудь надо сделать перерыв на обед».

Джеймс покачал головой. "Нет. Мы съедим так много вкусняшек к чаю, что эти двое будут слишком набиты, чтобы есть к тому времени, когда мы доберемся до Поместья Дебилов."

Группа поспешила в комнату «Приходи и уходи», пытаясь хранить молчание, но с треском провалилась, в конечном итоге больше заставляя друг друга замолчать, чем говорить. Джеймс был худшим, потому что был самым шумным от природы.

«Ворми не придет. Во-первых, он хотел поспать в субботу, а в понедельник ему нужно готовиться к контрольной по астрономии. К тому же, он оставил все свои домашние задания в перерыве на последнюю минуту. встает, ему нужно сделать кучу лечебной домашней работы, — практически закричал Джеймс. Лили шлепнула его по руке в тот же момент, когда Ремус ударил его по затылку, а Сириус ударил его кулаком в живот.

Гермиона лишь приложила тонкий палец к губам. «Молчи, Джеймс. Пожалуйста, используй свой внутренний голос».

Это заставило Гарри расхохотаться, Гермиону улыбнуть, а Ремуса рассмеяться. Затем Сириус начал фыркать, а Лили хихикнула. К тому времени, как они добрались до Комнаты Требований, Гермиона была уверена, что они разбудили весь замок. Однако они никого не увидели и сделали это неуловимой комнатой, прежде чем кто-либо успел спросить, что они делают.

Джеймс был тем, кто устанавливал Комнату, расхаживая взад и вперед с напряженным выражением лица.

«Нам нужна комната, чтобы научить Гарри и Гермиону чистокровных манерам к послеобеденному чаю. Нам нужна комната, похожая на ту, что находится в поместье Малфоев. Нам нужно все, что нужно, чтобы научить Гарри и Гермиону манерам».

Когда появилась дверь, Джеймс вошел первым. — Отлично, — сказал он себе под нос. «Бродяга! Это похоже на чайную в Поместье Моронов?»

Сириус шагнул внутрь и присвистнул. "Ага. Чумовая".

Остальные прошли в прекрасную комнату, оформленную в кремовых, бледно-зеленых и голубых тонах. От него вели две комнаты, которые открыл Джеймс. Одна была раздевалкой с наборами парадных мантий, а другая — маленькой кладовой.

— Хорошо, — сказал он. «Лили, Сириус, Ремус и я переоденемся в парадные мантии. Потом дадим «пробный» чай. Вы сделаете это вместе с нами, а мы поправим вас, если вы сделаете что-то не так».

Лили переоделась первой, появившись в бледно-золотых мантиях, гармонирующих с украшениями в главной комнате. «Хозяйка Поместья украсит любые комнаты, в которых она будет принимать гостей, цветами, которые дополняют ее и только ее. Если вы хотите избавиться от ее игры, вам придется затмить ее в ее собственном доме», — объяснила Лили. . «Поэтому, если вы хотите показать ей, что вы признаете, что она находится в центре внимания, тогда вы будете носить мантию, которая будет хорошо смотреться в комнате, но не очень дополнять ее. цвета в вашу пользу, чтобы вы «сияли» в комнате».

Гермиона нахмурилась. — Значит, после того, как ты однажды побывал на чаепитии, ты всегда можешь одеваться так, чтобы пренебречь Хозяйкой Поместья?

Лили покачала головой. «Вот почему они тратят сотни галеонов на косметический ремонт каждые несколько недель».

Гермиона почувствовала, как у нее пересохло. — Каждые несколько недель?

Лили кивнула. «Каждые три-пять недель. У меня была такая же реакция, когда Джеймс сказал мне».

Гарри подошел к девочкам, оторвавшись от изучения выпечки на чайном сервизе. "Откуда ты знаешь все эти вещи?"

Лили пожала плечами. «Я встречалась с чистокровным мальчиком, и мне пришлось пойти к нему домой на чай с его родителями, бабушкой и дедушкой, чтобы они могли меня одобрить. Я думала, что у меня все в порядке, но было очевидно, что я им не нравлюсь. Я провел около трех недель, живя в библиотеке, чтобы никогда больше не допустить социальной оплошности в

Обществе Чистокровных. Это окупилось».

Джеймс только что вышел из раздевалки и уловил последнее объяснение. — Чертов Уилл Келли, — пробормотал он. — Ты была слишком хороша для него, Лили Флауэр.

Гарри рассмеялся. — Уильям Келли? Правда? У него есть привычка нравиться женщинам, которые нравятся Поттерам?

Джеймс кивнул. — Он и этот жирный ублюдок, Снейп.

Гермиона и Лили одновременно открыли рты, чтобы сделать выговор Джеймсу. Гермиона указала на Лили. — Ты знаешь его дольше всех.

Лили покачала головой. «Я не разговаривал с ним два года. Тебе лучше».

Гермиона кивнула в знак согласия, а затем уперла руки в бока, чтобы закричать на Джеймса. «Снейп — лучший человек, чем вы могли бы его принять. Он сделал, делает и сделает больше, чем кто-либо другой на этой войне, чтобы попытаться предотвратить причинение вреда Волдемортом людям. Если бы Гарри и я не пришли, вы и другие Мародеры загнали бы его в объятия Темного Лорда. Ты не имеешь права быть таким большим хулиганом. Когда Гарри узнал, что ты сделал с Северусом, ему стало стыдно называться твоим сыном. Он многим рисковал, пытаясь опровергнуть эту историю с вашего пятого курса. Когда он узнал, что это правда...

— Я был опустошен, — спокойно заявил Гарри. «И это облегчило Волдеморту проникновение в мою голову, что привело к смерти моего крестного отца. Так что ты должен быть действительно счастлив, что мы здесь».

На лице Джеймса появилось ошеломленное выражение. — Тебе было стыдно быть моим сыном.

Гарри кивнул, поморщившись. «Я ненавижу хулиганов. Надо мной издевались первые одиннадцать лет моей жизни. Я не буду оставаться в стороне, когда кто-то мучает другого человека. Я не мог остановить это тогда, но я могу сейчас. Так что я буду».

Джеймс медленно кивнул, вырванный из задумчивости Сириусом, выходящим из ванной. "Ну. Я думаю, что кто-то-"

Ремус толкнул Сириуса, когда тот вошел в комнату. — Заткнись, Бродяга.

Джеймс подошел к Гарри. — Нам нужно поговорить позже. Ни один из моих сыновей не вырастет, стыдясь того, что у него фамилия Поттер.

Ремус вышел из раздевалки последним. — Хорошо. Итак, Лили объяснила про одежду и чай? — спросил он, пытаясь вернуть их к теме. — Все это? Да, Лили?

Лили вздрогнула, затем кивнула. "Да. Я сказал им."

Ремус усмехнулся. — Хорошо. Вы с Гарри можете войти и выбрать одежду, учитывая цели. Не вместе, заметьте. Сначала Гермиона, потом Гарри. Напряженный смех прокатился по комнате. Гермиона немного покраснела при упоминании об утре, а затем нырнула в раздевалку.

На крючках висели четыре разные мантии. Один был красный, один серебряный, один зеленый и один желтый.

— Отлично, — пробормотала она. «Хорошо. Итак, красный и желтый исключены. Затем у нас есть темно-зеленый и бледно-серебристый». Она сорвала с крючка серебряную мантию и перевернула ее. Спина была низкой и опускалась чуть выше бедер. На халате в качестве украшения была бледно-голубая вышивка, темнеющая по краям лифа и подолу юбки. Пышная юбка падала на пол, дополняя пару серебряных туфель с голубой вышивкой. Она не хотела одеваться того же цвета, что и комната, так как это казалось очень оскорбительным. Однако лесная зелень была намного темнее, чем бледно-весенняя зелень чайной комнаты. Это было серебряное платье.

Гермиона надела платье, используя быстрое заклинание, которое ей показала Лили, чтобы собрать волосы волшебными шпильками. Она надела тапочки и вышла из раздевалки, миновав на выходе Гарри. Он подмигнул и быстро сжал ее руку, прежде чем войти в маленькую боковую комнату.

Гермиона криво улыбнулась четверым перед ней. Лили была одета в парадную мантию бледно-золотого цвета, от которой ее волосы сияли. Они были того же фасона, что и у Гермионы, с глубоким вырезом на спине, широкими рукавами и кремовой вышивкой. Джеймс подошел ей в наборе кремовых мантий с золотой вышивкой. Сириус был одет в темно-синее, а Ремус — в темно-серебристое.

Лили покрутила пальцем, и Гермиона повернулась. Лили торжественно кивнула, глядя на Джеймса в поисках второго мнения. Он тоже кивнул, глядя на Сириуса, который покачал головой.

«Прохожу ли я техосмотр?» — спросила Гермиона с ноткой раздражения в голосе.

Сириус снова покачал головой. — Ты что-то упускаешь, — сказал он ей, прищурившись. «Я не совсем уверен, что это такое».

— Это действительно имеет значение? Гермиона фыркнула. «Это просто практика».

Лили кивнула, сочувственно похлопав Гермиону по руке. «Есть правила для всего. Я не «сдал», потому что неправильно прикоснулся к своим украшениям или что-то в этом роде». Внезапно она сорвалась. «Вот оно. Ей нужны украшения».

Лили наклонила голову, глядя на Гермиону ярко-зелеными глазами. Глядя в них, разум Гермионы убежал. Все ошибались. У Гарри и Лили глаза были одинаковой формы, но не совсем такого же цвета. Глаза Лили были немного светлее, больше травы, чем вечнозеленых иголок. Но если бы она просто сосредоточилась на своих глазах, Гермионе казалось, что она смотрит на Гарри. Гермиона глубоко вздохнула и была поражена тяжестью тонкого ожерелья на ее груди.

Гермиона отвела взгляд от своей лучшей подруги и посмотрела на себя. Она чувствовала серьги в ушах и ожерелье. Теперь у нее было еще одно кольцо, кроме обручального, и браслеты.

Руки обняли ее сзади, и Гермиона наклонилась к своему будущему мужу. — Мы готовы начать? — спросил он остальных, переходя из-за ее спины в ее сторону. Она сразу же соскучилась по его теплomu весу.

Лили кивнула. «Ага. Джеймс и я будем играть Лорда и Хозяюку поместья. Вы, Гарри, Сириус и Ремус будете нашими гостями». Как только она закончила говорить, в чайной появился пустой камин.

Лили заставила их выстроиться в очередь. «Я приму вас. Сейчас одного за другим».

Она подошла к одному из красивых кресел с Джеймсом, и они вдвоем тихо беседовали. Гермиона первой пошла к камину, но Сириус остановил ее. «Нет. Если есть пара, мужчина проходит через камин первым, чтобы он мог помочь даме. Затем идут все одинокие, один мужчина первым, чтобы помочь женщинам».

Гермиона кивнула и жестом пригласила Гарри идти первым. Он вошел в камин и вышел. Лили встала и подошла к нему, улыбаясь.

— Мистер Поттер. Восторг. Она протянула руку, и Гарри понял, что должен поцеловать ее. Он поклонился и прижался губами к гладкой тыльной стороне ее ладони.

— Аналогично, — пробормотал он. Он попятился, когда в комнату вошла Гермиона. Он помог ей слезть с камина. Оттуда дела пошли под откос.

— Какого черта у тебя торчит мизинец?

«Э-э... Маггловское дело».

«Ну, положи обратно. И больше наклоняй запястье».

«Назад прямо».

"Это прямо!"

«Прямее».

"Отлично."

"Как тебе погода?"

"Я лично люблю дождь. А ты?"

"Я ненавижу это."

"Действительно?"

"Да, действительно."

"Ой."

— Когда вы двое обручились?

"Несколько дней назад."

— Твои родители одобряют?

«Мы оба сироты».

«Жаль. Уверен, они бы удержали тебя от такого глупого решения».

"Или нет."

— Но сделать предложение перед Пасхой! Что заставило вас сделать такой выбор?

«Любовь. И у меня была прекрасная возможность».

— Сядь прямо, Гермиона.

"Но я-"

"Прямой!"

-вздох-

"Прямой!"

-рычать-

"Стра-"

"Моя спина чертовски прямая!"

"Теперь есть!"

-рычать-

— Опусть мизинец, Гарри!

"Да, мэм."

«Не делайте больше трех глотков чая, не откусив кусочка торта».

"Какая?"

«Два глотка чая, один кусочек торта. Промокни губы салфеткой, скажи что-нибудь. Повтори. Не так уж сложно».

«Гермиона! Правая нога над левой. Всегда».

— Прекрати дергаться. Господи, Гарри, ты такой чокнутый.

«Ты один, чтобы говорить».

«Молчи, Гарри. Я могу... Гермиона! Назад прямо!»

"Если вы скажете, что еще один-"

"Сидеть прямо!"

-рычать-

— Теперь прямо?

— Чуть прямее. И подними подбородок. Вот так.

«Помни, глоток, глоток, укус, погладь, говори, повторяй. Боже, Гермиона!»

«Если у вас есть украшения на левой руке и кисти, убедитесь, что вы тянетесь к чему-либо этой рукой. Так как у вас больше всего украшений на левой руке, вы примете все, что я дам вам этой рукой».

"Нет PDA. PDD допустим."

"ПДД?"

«Собственнические проявления доминирования. Или, как мне нравится их называть, препубертатные проявления тупости».

«Все еще не ясно».

«Рука на талии, рука на руке. Вещи так хвастаются тем, что она твоя. И наоборот, конечно».

«Зачем они нужны?»

«Потому что Люциус Малfoy будет флиртовать с Гермионой. В ответ Нарцисса и ты, Гарри, дадут PDD. Когда ты дополнишь Нарциссу, тогда Люциус даст PDD, как и Гермиона».

«Люциус Малfoy не будет флиртовать с Гермионой!»

"Да, он будет."

"Нет, он не будет!"

— Молчи, Гарри.

— Гермиона! Назад...

"Прямо. Я знаю."

«Хорошая девочка».

— Хочешь еще печенье, Гарри?

— Не возражаешь, если я...

-хлопать-

"Ой!"

«Никогда не бери больше четырех бисквитов. Никогда. Под угрозой смерти».

«Хорошо. Не нужно меня бить».

«Вы лучше учитесь с болью».

«Я тоже люблю тебя, мама».

«Конечно, дорогая».

— Правая нога над левой, Гермиона.

— Извини, Ремус. Просто трудно вспомнить. И неудобно.

— Еще чаю, Гарри?

— Ты снова собираешься меня ударить?

"Конечно нет."

"Хорошо."

-шлепок-

«Ой! Ты сказал, что больше не будешь меня бить!»

— Тогда ты сделал глупость.

"Ну скажите мне! Не ругайте мою бедную руку!"

«Вы сказали: «Хорошо». Вы должны сказать что-то вроде: "Конечно. Спасибо, леди Эванс. Или Малфой". Не «хорошо» или что-то в этом роде».

— Хорошо. Можно мне еще чаю, леди Эванс?

"Нет."

"Какая?"

"Нет."

"Я услышал вас в первый раз. Почему больше не пить чай?"

«Почему я не могу выпить больше чая, Гарри. Помните о манерах».

«Спасибо, Джеймс. Лили, почему мне нельзя еще чаю?»

— Потому что ты уже выпил три чашки.

«Клянусь, я никогда не пролью кровь со всеми вами».

-хлопать-

"Ой!"

«Не ругайтесь матом в приличном обществе».

"Но я поклялся раньше!"

«Но я позволил этому ускользнуть. Не более того».

"Блу-"

-хлопать-

"Оооо!"

— Молчи, Гарри!

«Гермиона! Назад прямо!»

«Убедись, что несколько раз поднесешь руку к своему ожерелью. Оно привлекает внимание к твоей груди...»

«Гермионе не нужно привлекать чье-либо внимание к своей груди».

"Гарри!"

«Миона!»

"Лили!"

"Какая?"

«Мне нужно было твое внимание. Теперь важно привлечь внимание к твоей груди...»

"Нет, это не так."

«Молчи, Гарри. Теперь это, конечно, делает тебя более женственным, но также обращает внимание на тип и качество твоих драгоценных камней. Это важно».

"Хорошо. Вот так?"

«Менее запланировано, Гермиона. Посмотри на Лили еще раз».

"О, хорошо. Вот так?"

"Идеальный."

«Я все еще думаю, что ей не нужно чье-либо внимание к ее груди».

— Молчи, Гарри.

— Посмотри на время, — тихо сказал Ремус. — Нам пора идти обедать.

Дружелюбное, но иногда жаркое подшучивание подошло к концу, и все снова переоделись в свои обычные одежды. — Возможно, нам будет легче расстаться после обеда. Мы с тобой можем пойти в общежитие для девочек, чтобы подготовить тебя, Гермиона, а мальчики могут закончить обучение Гарри и подготовить его, — предложила Лили.

— Все в порядке, — устало сказала Гермиона. «Я могу уйти от тыловой полиции».

Все рассмеялись и пошли обедать. Гарри и Гермиона немного поели, оставив место для печенья и чая. После обеда все пошли в гостиную Гриффиндора, мальчики и девочки пошли каждый своей дорогой, чтобы подготовиться.

Гермиона и Лили взбежали по лестнице, Лили едва опередила Гермиону. Накануне вечером Гермиона посетила мадам Помфри. Она чувствовала себя лучше, чем обычно, и это было заметно.

Лили усадила Гермиону на кровать и полезла в сумку с одеждой, которую повесила ранее. "Вы готовы?" — спросила она со злым блеском в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397822>